

RU

Мотивационные модели в диалектной лексике якутского языка (на примере наименований конструктивных видов якутской изгороди)

Николаев Е. Р.

Аннотация. Цель данного исследования – определение мотивационных моделей в диалектных наименованиях конструктивных видов изгороди в якутском языке. Материалом для анализа послужил корпус слов из более чем 50 лексических единиц, извлеченных из лексикографических источников и полевых данных автора. Научная новизна исследования заключается в разработке системы мотивационных моделей номинаций якутской изгороди. В результате семантико-мотивирующего анализа выделены три основные модели номинации, лежащие в основе терминологической системы. Первая модель – «Материал и конструктивный элемент» – объединяет наименования, прямо указывающие на используемые компоненты (жерди, колья, подпорки). Вторая – «Функциональное назначение» – включает лексемы, обозначающие цель сооружения (загон для скота, ограда для стога, межевая изгородь). Третья модель – «Пространственная организация» – охватывает наименования, отражающие особенности расположения, формы или способа установки ограды. Результаты работы демонстрируют, что данный лексический пласт представляет собой упорядоченную систему, связанную с традиционным хозяйственным укладом якутов. Данная систематизация позволяет реконструировать ключевые фрагменты материальной культуры якутов.

EN

Motivational models in the dialectal lexicon of the Yakut language (by the example of denominations of constructive types of Yakut fences)

E. R. Nikolaev

Abstract. The aim of the study is to identify motivational models in dialectal denominations of constructive types of fences in the Yakut language. The analytical material comprises a corpus of more than 50 lexical items extracted from lexicographic sources and the author's field data. The scientific novelty of the study lies in the development of a system of motivational models for the nomination of Yakut fence types. As a result of a semantic-motivational analysis, three principal nomination models underlying the terminological system were distinguished. The first model, "Material and Constructive Element", groups denominations that directly indicate the components used (poles, stakes, braces). The second, "Functional Purpose", includes lexemes denoting the structure's intended use (enclosure for livestock, fencing for a haystack, boundary fence). The third model, "Spatial Organization", covers names reflecting features of location, shape, or method of installation. The results demonstrate that this lexical layer constitutes an ordered system closely connected to the traditional economic practices of the Yakut people. This systematization permits the reconstruction of key fragments of Yakut material culture.

Введение

Изгородь (як. *күрүө, бүтэй*) как элемент материальной культуры занимает важное место в жизни якутов, выполняя утилитарные (ограждение, защита, содержание скота) и символические функции (Данилова, 2008). Как базовый элемент инфраструктуры традиционного хозяйства якутов, изгородь не была универсальным объектом, а варьировалась в зависимости от хозяйственной задачи и ландшафтных условий. Эта вариативность закрепились в языке в виде системы номинаций. Так, Н. К. Антонов (1971, с. 47, 50), анализируя якутскую терминологию оседлого скотоводства, приходит к выводу, что термин *күрүө* 'изгородь' (в т. ч. другие виды изгороди *сибиэ, боотулу, баатылы, хадай, хатай*, а также *хаһаа* 'хлев') является монголизмом, который свидетельствует о полуседлом скотоводстве. Тема якутской изгороди освещена в этнографическом плане у Ф. М. Зыкова (1986, с. 64, 65, 66), где представлены основные наименования видов якутской изгороди:

бэрбээкэй күрүү, букв. «лодыжка-изгородь», *ус мастаах сүлдүүгэс күрүү* 'трехжердевая столбовая изгородь', *боотулу күрүү* 'изгородь из двух или трех жердей', *сигэ күрүү* 'изгородь из тальника', *сылбах күрүү* 'изгородь из поваленных деревьев'. В этнографическом обзоре В. Л. Серошевского даны описания изгороди, загонов: «Если зароды сена стоят близко, то во избежание возки изгородь для кормления устраивают возле них. “Загон” представляет более или менее просторную площадку, со всех сторон окруженную жердяным забором. <...> В иных местностях доступ в сенокосные луга запирается с 1 июня, тогда изгородь исправляют вслед за убылью воды» (1993, с. 150, 414).

С точки зрения лингвистики родовая лексема **күрүү** 'ограда, загон' рассмотрена в статье (Данилова, Дьячковский, Трофимова, 2025). Предпосылкой для данной статьи является список диалектолога С. А. Иванова (2017, с. 218-222), в котором представлены краткие описания свыше 20 диалектных наименований якутской изгороди. Однако список С. А. Иванова, а также другие обозначения якутской изгороди, в т. ч. диалектные семантические варианты, которые образуют своеобразную таксономию, требуют специального рассмотрения в различных аспектах. Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью семантико-мотивационного анализа наименований якутских изгородей. Исследование данной темы может способствовать более глубокому пониманию историко-культурных аспектов ведения традиционного хозяйства якутов, а также выявлению роли значения семантики первичных основ в образовании мотивационных моделей, основных номинативных признаков. Рассматриваемая лексика относится к диалектной (т. е. пассивному фонду языка), что делает ее изучение особенно важным, в первую очередь, для составления лексико-тематических словарей и справочников.

Основные задачи исследования:

- выявление из лексикографических и этнографических источников диалектных наименований якутской изгороди;
- проведение семантико-мотивационного анализа для выявления исходного значения номинации;
- определение мотивирующих признаков диалектных номинаций изгороди для классификации мотивационных моделей.

Материалом исследования послужили: данные диалектологических словарей (ДСЯЯ, 1976; ДСЯС, 1995) – дефиниции из словариков приведены без изменений; полевые материалы автора, собранные во время диалектологической экспедиции в 2023 г. в Вилюйский улус в рамках государственной программы Республики Саха (Якутия) «Организация и проведение диалектологических, топонимических и социолингвистических экспедиций для сбора материала по якутскому языку». Использовались следующие методы, применение которых было обусловлено конкретными исследовательскими задачами: компонентный анализ – для представления основ слов-номинаций как элементов плана содержания семантики слова; мотивационный анализ – для выяснения внутренней формы мотивированного значения основ наименований изгороди; семантический анализ – для выявления и описания значения слова в целом. Полевой метод был использован для сбора диалектного материала, что позволило получить актуальные сведения для пополнения данного тематического корпуса.

Теоретическую базу исследования составляют труды С. А. Иванова (2017), Н. И. Даниловой, Ф. Н. Дьячковского, С. М. Трофимовой (2025), Н. И. Даниловой, Ф. Н. Дьячковского (2023), Ф. Н. Дьячковского, О. Н. Пинигиной (2019), А. А. Скрябиной (2024), в которых в различной степени описываются термины скотоводства, диалектные и общеякутские морфологические, семантические особенности, проведена классификация лексико-семантических групп в корпусе диалектных слов, а также проведена реконструкция этимологии отдельных лексем. Также нами были учтены данные о лексическом составе тюркских языков, охватывающие важнейшие стороны жизни и хозяйства (СИГТЯЛ, 2001).

Практическая значимость работы заключается в том, что подходы к реконструкции семантики, а также описание мотивирующих признаков отдельных слов можно использовать при составлении этимологических словарей диалектной лексики якутского языка и при создании учебных материалов для высших учебных заведений и школ, включая лекции и специализированные курсы по лексикологии тюркских и монгольских языков.

Обсуждение и результаты

Понятие *күрүү* непосредственно связано со скотоводческой, в т. ч. сенокосно-пастбищной культурой якутов, разведением крупного рогатого скота и ведением хозяйства на определенном огороженном участке. Лексема *күрүү* в значении 'загон для временного содержания скота, лошадей' сопоставляется с тунгусо-маньчжурскими и монгольскими языками: общеалтайская основа *kuri 'плетень, забор, ограждение, здание', монг. *kürjen 'изгородь, ограда' и бур. *хорёо* 'ограда, изгородь, загородка', тунг.-маньчж. *күре* 'ограда' (Данилова, Дьячковский, Трофимова, 2025, с. 14, 15). Тематическая микрогруппа «Күрүү (Изгородь)» включается в лексико-тематическую группу «Хозяйственные сооружения», подробно представленную в сравнительно-исторической грамматике тюркских языков (СИГТЯЛ, 2001, с. 522-526). В данном разделе СИГТЯЛ общеякутское слово *күрүү* описано как монголизм (СИГТЯЛ, 2001, с. 524-525). О тюрко-монгольском симбиозе в значении слова *күрүү* указывается в ЭСТЯ: в тюркских языках *қора* часто выступает со словами-определителями и в составе парных слов: тат. диал. *ат қура* 'конюшня', ккал. *қамыс қора* 'загон из камыша'; кир. *қоро: жай* 'двор со всеми постройками' и др. (ЭСТЯ, 2000, с. 74).

Виды изгороди (у С. А. Иванова (2017, с. 219): *типы изгороди*) обусловлены различными типами рельефа и назначением самой изгороди: в центральных улусах Якутии – аласный тип (термокарстовое образование – луг, озеро); ландшафтную основу вилюйских улусов составляют суходолы, перемежающиеся поймами рек;

для северной части Якутии характерна таежная растительность. Нами были выявлены более 50 наименований изгороди, которые можно сгруппировать в лексико-семантические группы.

Анализ лексики позволяет выделить несколько ключевых семантических признаков, служащих основанием для номинации. Часто эти признаки комбинируются в одном наименовании. В данной работе представим основные мотивационные модели (принципы номинации), лежащие в основе наименований различных видов изгороди. Эти модели отражают, какой именно признак был положен в основу наименования.

1. Мотивационная модель «Материал и конструктивный элемент»

Это самая обширная и продуктивная группа. Наименования акцентируют конкретную деталь строения, которая становится отличительным признаком. Данный признак является базовым и часто образует ядро номинации.

1.1. Опора. Номинации делают акцент на вертикальный тип стойки, что напрямую связано с долговечностью и надежностью сооружения:

бэрбээкэй бүтэй, горн., татт. 'изгородь, две нижние жерди которой на столбах, а третья на кольях'; *бэрбээкэй күрүү*, амг., канг. (ДСЯЯ, 1976, с. 80). Здесь: *бэрбээкэй* означает 'лодыжка; щиколотка', *бүтэй* 'изгородь, ограда' – синоним *күрүү* (Аллахский, Луковцев, 1982, с. 50). С. А. Иванов (2017, с. 219) отмечает, что *бүтэй* имеет «приобретенное», переносное значение, так как первичное значение 'закрытый, замкнутый, глухой'; 'плотный, сплошной' (Пекарский, 1959а, I, стлб. 593), которое, видимо, исходит от халх. *битүү*, бур. *бүтүү*, калм. *битү* 'закрытый наглухо, закупоренный' (ЭСМЯ, 2015, I, стлб. 92);

хадай күрүү, аб., 'изгородь с подпорками', *хатай күрүү*, аб., мом. 'изгородь с подпорками' (ДСЯЯ, 1976, с. 275, 284). *Хадай* ~ *хатай* – слово с затемненной этимологией, возможно, от *хадай* 'несговорчивый, поперетчик, поперечный', *хатай* 'поперечить кому в чем, показывать несговорчивость, упрямиться' (Пекарский, 1959b, III, стлб. 3226, 3398).

Для данного вида изгороди используются **подпорки**, которые обозначаются различными лексемами: *истээх* ~ *истээк*, татт. 'подпорки изгороди'; *искээх*, верх., *искээк*, татт. (ДСЯЯ, 1976, с. 108). Заимствован из рус. *стяг* 'подпорки у нижней жерди изгороди' (Пекарский, 1959а, I, стлб. 974); *быар* 'деревянная подставка под середину нижней жерди у изгороди на кольях' (Пекарский, 1959а, I, стлб. 601). *Быар* присутствует в качестве компонента для обозначения другого вида изгороди: *быар бүтэй* (букв. «печень загон/изгородь») или *быар күрүү* (букв. «печень изгородь»), горн. 'низкая изгородь', мег. 'двухжердевая изгородь на кольях, нижняя жердь которой устанавливается на развилыстых подпорках' (ДСЯЯ, 1976, с. 76; ДСЯС, 1995, с. 57). *Быар* в як. яз. обозначает 'печень', т. е. *быар бүтэй* метафорически ассоциируется с расположением печени у человека, тем самым верхняя жердь такой изгороди приходится как раз на уровне печени человека; *уос* 'подставка с полукруглою выемкою под нижние жерди городьбы, сходящиеся вершинами (Пекарский, 1959b, III, стлб. 3048), т. е. *уос* в данном значении обозначает выемку, схожую с губами человека. Для ср.: *устаах ох* 'стрела, имеющая в самой пяточке зарубку' (Пекарский, 1959b, III, стлб. 3050). Однако в наших материалах пока не замечена номинация изгороди или подпорки для изгороди с таким компонентом; *ыкаан*, вил. 'подпорка нижней жерди изгороди'. Возможно, образовано от эвенк. *икэптун* 'поперечная жердь в чуме для подвешивания котлов и чайников' (Мыреева, 2004, с. 236).

Также для изгороди опорой служат **колья** (*атах* 'нога; подпорка'), при помощи которых строились практически все якутские изгороди для пастбищ или стога сена: *уһаары атах*, аб. 'разновидность кольев изгороди'. Скорее всего, образован от глаг. *уһаар* 'сплавлять по течению (напр., древесину)' (БТСЯЯ, 2015, с. 291), т. е. колья делала из тонких деревьев, прибывших весенним половодьем; *өксөлгөн атах*, аб. 'особый вид кольев изгороди' (ДСЯЯ, 1976, с. 192; БТСЯЯ, 2010, с. 407). Наименования кольев создают одно семантическое поле с *өксөлгөн* 'рыба, идущая вверх по реке (на нерест); ловля рыбы, идущей вверх по течению на нерест, при помощи запруды и верши', *өксөлгөн тутта* 'морда (верша) для ловли рыбы, идущей вверх по течению на нерест' (БТСЯЯ, 2010, с. 407), ядерной семьей-основой является глаг. *өксөй* 'плыть против течения (о рыбе, во время нереста)' (БТСЯЯ, 2010, с. 405), т. е. тальник или тонкие молодые деревья, используемые для морды и рыболовного ограждения, также используются и в постройке как колья для изгороди; *кирис атах*, амг. 'разновидность изгороди' (ДСЯЯ, 1976, с. 114). Значение *кирис* в данном сочетании сложно определить, однако, возможно, что жерди или колья изгороди связывали веревкой *кирис*, сделанной из крученой кожи (БТСЯЯ, 2007, с. 147); *баадан күрүү*, *боодон күрүү*, амг., у.-майск. 'изгородь на кольях' (ДСЯЯ, 1976, с. 55, 65). Считается заимствованием из эвенкийского: *вота*, *вотар*, эвенк. 'изгородь для оленей; преграда, запор на реке' (Мыреева, 2004, с. 125; Иванов, 2017, с. 219).

1.2. Поперечный элемент (жердь). Жердь является неотъемлемым элементом любого вида изгороди. Между тем в некоторых наименованиях отчетливо прослеживается количество жерди, используемой для того или иного вида изгороди:

кыталык күрүү, горн. 'изгородь о трех жердях' (ДСЯЯ, 1976, с. 140): *кыталык* 'стерх';

сигиэһин күрүү, с.-кол. 'изгородь из жердей, уложенных между парами вбитых в землю кольев на связывающие их из тальника' (ДСЯЯ, 1976, с. 205-206). Данное наименование изгороди образовано от *сигэ* 'срезанный вдоль, наружный слой ствола тальника, используемый для связки чего-л.; тальниковый ремешок', от которого было образовано *сигэ* 'срезанный вдоль, наружный слой ствола тальника, используемый для связки чего-л.; тальниковый ремешок' (БТСЯЯ, 2011, с. 356) + *-иэһин* – имяобразующий аффикс (например, *бүрүү* 'покрышка, покрытие чего-либо' → *бүрүүһүн* 'обивка, обшивка'), при помощи которого образуются термины с узкой семантикой;

сими *күрүү*, с.-кол. 'городьба из жердей, уложенных одна на другую между кольями, перевязанными тальниковыми перевязками' (ДСЯЯ, 1976, с. 207). Подобное сочетание имеется в наименованиях рыболовных заграждений: *сими* *быһыт*, сунт. 'один из видов рыболовных заграждений', основой которого является определительное наречие *симэ* 'очень часто, плотно, густо' (БТСЯЯ, 2011, с. 407). Восходит к бур.-монг. *шэбээ* 'изгородь, частокол; палисадник', *шэбээдэһэн(н)* 'насыпь, вал; плотина', бур. зап. *шэбээһэн* 'заездок (для ловли рыбы)' (БМРС, 1951, с. 710; БРС, 2010b, II, с. 632), *sibege* (*sibe3-ge): халх. *шивээ*, бур. *шэбээ* 'изгородь-частокол', калм. *шивэ*, халх. 'укрытие, насыпь' (ЭСМЯ, 2018, с. 106);

һими *оһуруот*, сунт. 'забор из прутьев, вертикально укрепленных переплетом между тремя горизонтальными жердями, частокол' (ДСЯС, 1995, с. 175). *Һими* – фоновариант *сими*;

охсуу күрүү, с.-кол. 'изгородь из жердей, сложенных друг на друга между парами кольев' (ДСЯЯ, 1976, с. 191). Конструкция *охсуу күрүү* практически не имеет отличий от *сими күрүү*;

сыта күрүү, в.-кол. 'изгородь из жердей, положенных на перекрестья попарно вбитых наклонных кольев' (ДСЯЯ, 1976, с. 222). Образован от прил. *сытыары* 'наклонный' (БТСЯЯ, 2012, с. 499);

куллуун күрүү, в.-кол. 'изгородь из жердей' (ДСЯЯ, 1976, с. 122). Образован от *куллуу*, вил., *куллуун*, с.-кол., в.-кол. *куллуу мас*, аб., в.-кол. 'нетолстый длинный шест', *куллуулаа-*, вил. 'размахивать длинным шестом' (ДСЯЯ, 1976, с. 191), *куллуу*, кол. 'длинный шест, палка, которой отпугивают злых собак, погоняют лошадей и др.' (Коркина, 1992, с. 69). *Куллуу* возводят к монгольским истокам (Шамаева, 2012, с. 109): *гулд* 'дубина, палица, палка' (БРС, 2010a, I, с. 223), *γuldu*, халх. 'гулд вдоль, в длину, по длине'; бур. *гулда* 'длинная дубина' (ЭСМЯ, 2016, с. 33);

һүрдүгэс күрүү, лен. 'городьба в три жерди, просунутые через отверстия в столбах-стояках' (ДСЯЯ, 1976, с. 229). Данная номинация является общеякутской: *сүрдүгэс күрүү* 'длинная жердь, которая вставляется в прорубленные отверстия на столбах изгороди и используется в качестве входных ворот' (БТСЯЯ, 2012, с. 275), где в диалектном фоноварианте начальный фарингальный [h] является субституцией [с];

сүллүгэс оһуруот, сунт. 'жердяная изгородь' (ДСЯС, 1995, с. 167). Лексема *оһуруот* – универсальное обозначение *күрүү* в целом. В некоторых говорах она становится отдельной номинацией изгороди: *оһуруот*, сунт., 'изгородь', от рус. *огород* (ДСЯЯ, 1976, с. 183);

остолбо бүтэй, вил., в.-вил. 'изгородь на столбах' (ДСЯЯ, 1976, с. 190), от рус. *столб*;

бэрбээкэй бүтэй, м.-канг. 'трехжердевая изгородь на кольях' (ДСЯЯ, 1976, с. 80). Классический вид *бэрбээкэй бүтэй* состоит из жердей и столбов, где верхняя кладется в желоба верхушек столбов, а нижние продеваются в отверстия столбов. В данном примере обозначается одноименная изгородь на кольях. Мотивационный признак указывает на сходство желоба верхушки столба с образующимся желобом от кольев, воткнутых крестообразно в землю;

сиэли бүтэй 'длинная, на весь наслег, изгородь' (ДСЯЯ, 1976, с. 209);

чыыска, вил., канг., олекм., в.-вил., *тыыска*, вил., нюрб. 'забор из прутьев, вертикально укрепленных переплетом между тремя горизонтальными жердями' (ДСЯЯ, 1976, с. 255, 306). Заимствовано из диал. рус. *тычка* 'кол, жердь и т. п., используемые для огораживания чего-л.' (СРНГ, 2013, с. 6);

ыскаамыйа күрүү, канг., токк. 'разновидность изгороди'. Известно, что существует также *ыскаамыйа быһыт*, канг. 'один из видов рыболовных заграждений'. Возможно, наименование указывает на особенности его строения: для рыболовного заграждения с двух сторон соединяли плотину, утрамбовывая гравием, крупными камнями, глинистой почвой или поперек водоема кладут толстые жерди из лиственницы и связывают их (Николаева, Гаврильев, 2022, с. 49);

эрэнэнги, эрсэнги, нюрб. 'жердяная изгородь' (ДСЯЯ, 1976, с. 315), от рус. *решётка*;

сапылыат, кол. 'забор, ограда' (ДСЯС, 1995, с. 157), от рус. диал. *заплот* (забор).

Жерди также имели различные обозначения:

сүннүөх 'жердь изгороди' (ДСЯС, 1995, с. 168). Здесь мы видим ассоциативный перенос значения по внешнему сходству, тем самым образуются смежные семантические поля: *сүннүөх* 'голенная кость лошади', *сүннүөх* 'стебель растения между двумя коленями' (БТСЯЯ, 2012, с. 249, 250);

кулугу, в.-кол. 'жерди в проходе изгороди' (ДСЯЯ, 1976, с. 122). В як. яз. *кулугу* обозначает 'ось, стержень, вал вращения чего-л.' (БТСЯЯ, 2007, с. 463). Семантический сдвиг обусловлен функциональной особенностью данного вида изгороди: жердь является подвижным элементом, вдетым в проем столба, и служит для открывания и закрывания прохода, подобно оси или валу;

дьылган, у.-алд. 'жерди изгороди' (ДСЯС, 1995, с. 102). По Г. В. Попову (2003, с. 177), заимствовано из монг. 'отборный, малосучковатый': *ciige-*, халх. *чилгэ-* 'сохнуть (о дереве)' (ЭСМЯ, 2015, с. 144). Для ср.: *дьылган сүһү* 'сухопарая скотина', *дьылган киһи* 'сухопарый человек (в шутку)' (Пекарский, 1959a, I, стлб. 881);

чэрдийэ, тагт. 'изгородь' (ДСЯЯ, 1976, с. 308). В словаре сделана помета: рус. диал. *жердьё* – прясельник, материал для изгороди. Полагаем, что в данном русизме запечатлено диалектное русское слово *жердьё* со значением 'изгородь, огораживающая копны' (СРНГ, 1972, с. 133).

2. Мотивационная модель «Функциональное назначение»

Данная группа наименований происходит от основной цели сооружения изгороди. Эта модель часто создает узкоспециальные термины, имеющие однозначный характер.

2.1. Номинации изгородей-загонов. Ключевым классифицирующим признаком данной группы номинаций изгороди является то, что они объединены более узким понятием 'загон', т. е. огражденное пространство для временного содержания, поимки или осмотра (учета) домашнего скота. Группа наименований четко делит на подгруппы по виду домашнего животного, для которого предназначен загон:

для коров:

киирбэ күрүэтэ, в.-кол. 'загон для коров у хлева' (ДСЯЯ, 1976, с. 112) строится для загона дойных коров или поимки определенного скота (например, для забоя) непосредственно у коровника *хотон*. Образован от глаг. *киир*- 'входить, войти' (БТСЯЯ, 2007, с. 67);

хохуолу бүтэй 'загон у городьбы для поимки скота' (ДСЯЯ, 1976, с. 294). Образован от прилаг. *хохуолу* 'подсобный, вспомогательный'. Подобные слова и словосочетания присутствуют в рыболовной лексике: *хохуолу туу* 'вспомогательная верша'; *хохуолу*, вил., в.-вил. 'два ряда рыболовов у обоих крыльев невода при осеннем подледном лове, отгоняющих рыбу к мотне'. Этимологию основы данного слова мы не смогли прояснить;

ынах хаһаата, бод. 'загон для рогатого скота' (ДСЯС, 1995, с. 243), где *ынах* 'корова', *хаһаа* 'загон', букв. «коровий загон»;

буойуу, кол. 'изгородь для содержания скота'. Образован от глаг. *буой*- 'унимать, останавливать что-л., препятствовать распространению чего-л.' (ТСЯЯ, 2005, с. 513). *Буойуу* строится как изгородь, преграждающая путь к пашне, сенокосу;

кэрчимэр, вил., верх. 'огород, изгородь'. Возможно, образовалось от сущ. *кэрчик* 'часть, отрезок чего-л.' (БТСЯЯ, 2008, с. 548);

куопуйа дал, верх. 'небольшое отделение внутри загона'. *Дал* считается заимствованием из монг. яз. (Попов, 2003, с. 159). *Куопуйа*, видимо, от рус. *копия*;

хонтуора, сакк. 'отделение (изгородь) в хлеву для телят' (ДСЯЯ, 1976, с. 290); от рус. *контора*. Данный термин появился в советское время, когда строили большие хлева для коллективных хозяйств (совхозов). В таких помещениях для скота ставили изгородь, чтобы отгородить молодняк от крупного скота;

кыраада, нюрб., сунт., токк. 'ограда, загон для скота', 'изгородь вокруг поля – засеваемого участка земли', *кирээдэ*, у.-алд. (ДСЯЯ, 1976, с. 114, 137), от рус. *ограда*;

для лошадей:

мунха, верх., ойм. 'тесный загон для поимки лошадей'; с.-кол. 'загон, сплетенный из прутьев, куда направляют линяющих диких уток при охоте на них' (ДСЯЯ, 1976, с. 165). *Мунха* изначально обозначает большую рыболовную сеть, невод, предназначенную для подледной рыбалки (БТСЯЯ, 2009, с. 354). Интересна образовавшаяся семантическая диффузия, основанная на метафорической семантике – оба загона (для лошадей и для уток) имеют одно и то же функциональное назначение. В данной лексеме произошло сужение семантики с существенным сдвигом в денотате (рыба → лошадь; рыба → утка);

для оленей:

маатычча, бул. 'просторный коридор перед загонем для подсчёта оленей' (ДСЯС, 1995, с. 118). Полагаем, что это слово заимствовано из языка русских старожилов Колымы: *матица* 'часть невода в виде мешка, в который набирается пойманная рыба' (Дружинина, 1997, с. 64);

таба күрүэтэ, сад. 'загон для подсчёта оленей' (ДСЯС, 1995, с. 180), букв. «олений загон»;

хараал ийэтэ, бул. 'последняя секция кораля – загона для подсчета оленей' (ДСЯС, 1995, с. 217). Данное словосочетание отсылает к значению *мунха ийэтэ* 'средняя часть невода, куда попадает рыба, мотня' (ТСЯЯ, 2006, с. 590), букв. «мать невода», тем самым проявляется семантическая калька по функциональному сходству: *мунха ийэтэ* 'мотня невода' → *хараал ийэтэ* 'последняя секция загона';

хараал, алл., ан., н.-кол., бул., верх., мом., олен., у.-янск., в.-кол. 'загон для подсчета оленей' (ДСЯЯ, 1976, с. 280). Считается монголизмом: *харигул* 'загородка, овчарня, свинарник' (Коркина, 1992, с. 71): *qaraqul* 'дозор, караул, охрана, стража' (ЭСМЯ, 2018, с. 33);

үһүлээн 'веревочная изгородь для поимки оленей' (Коркина, 1992, с. 200). Заимствовано из эвенк. *усй* 'недоуздок, поводок; ремешок' (Мыреева, 2004, с. 700) + *-(л)ээн* – малопродуктивный древний аффикс, при помощи которого образуются некоторые термины (например, *ахсаан* 'расчет', *ширээн* 'раздор, ссора', *сүүрээн* 'ход, развитие, протекание чего-л.; направление такого протекания (напр., жизни, событий)') (Сахалыы ти-эрмини онгоруу, 1995, с. 13).

Загоны для оленей отличаются от загона для коров и лошадей тем, что они имеют переносные конструкции с направляющими суживающимися крыльями. Тем самым они репрезентируют кочевой образ жизни эвенков и эвенов, занимающихся разведением оленей.

2.2. Номинации изгородей для выпаса скота. Вышеприведенные наименования изгороди формально не имплицитно указывают их функциональное назначение, его можно понять только в контексте (в речи, в письменном тексте и т. д.). Есть две лексемы, дефиниции которых в той или иной степени говорят об их назначении – для выпаса скота:

сэлээмэ, алл. 'огороженный выпас', горн. 'обширный выпас с водоемом в центре' (ДСЯЯ, 1976, с. 224);

тиэрбэс, мег., сунт. 'небольшой загон для выпаса скота'; ойм. 'обширный загон для скота с водоемом' (ДСЯЯ, 1995, с. 187). Ср. алт. *теербек* 'кольцо, опоясывающее колотушку шаманского бубна' (АРС, 2018, с. 663).

2.3. Номинации изгородей для стога сена. В скотоводстве важную роль играет сохранение корма для скота, а именно сена. Стог сена или оставляют на покосных лугах, или ставят в усадьбе и огораживают:

кирис, жиг. 'ограда вокруг стога' (ДСЯЯ, 1976, с. 114);

күрүү, инд. 'сеновал, изгородь возле дома для хранения сена', верх. 'отгороженное место во дворе для хранения сена' (ДСЯС, 1995, с. 99; ДСЯЯ, 1976, с. 133). Семантика общеякутского күрүү здесь суживается, становится обозначением сеновала, ограды вокруг стога;

куолай, кол. 'изгородь из заваленных друг на друга деревьев', кулуй, кол. (Кулаковский, 1979, с. 401). Такую изгородь обычно ставят вокруг стога сена.

2.4. Номинации изгородей для дымокура. Дымокур из сухого навоза скота считается необходимым элементом в летнее время:

харысха, ойм. 'загородка вокруг дымокура в виде как вертикальных кольев, забитых в землю, так и обычной ограды' (ДСЯС, 1995, с. 219). От сущ. *харыстаа* 'ограждать, защищать от чего-л.' (БТСЯЯ, 2016, с. 414);

түптэ хаата, сад. 'загородка вокруг дымокура': сущ. *түптэ* 'дымокур' (БТСЯЯ, 2014, с. 276), сущ. *хаа* 'футляр, чехол, короб, пачка для хранения чего-л.' (БТСЯЯ, 2016, с. 69);

хараха, с.-кол. 'конусообразная загородка вокруг дымокура' (ДСЯЯ, 1976, с. 282), *түптэ харахата*, кол. 'ограждение дымокура – деревянная городьба': чтобы скотина не угодила в огонь, делаешь четырехугольное ограждение вокруг дымокура. *Хараха* является монголизмом: *харауа*, *хараха* 'клин, запор, замок, засов, задвижка' (Коркина, 1992, с. 71, 72). В современном як. яз. *хараҕа* означает 'стержень для соединения или удержания на нём каких-л. деталей механизма; засов' (БТСЯЯ, 2016, с. 353). Мотивированность семантики диалектного слова *хараха* акцентируется на функциональном признаке подпорки дымокура, т. е. колья служат подпоркой друг другу, соединяясь в одном месте;

бүкээк, у.-янк. 'загородка вокруг дымокура' (ДСЯЯ, 1976, с. 74). *Бүкээк* в общеякутском значении: 'шалаш, укрытие временное (от солнца и дождя)' (БТСЯЯ, 2005, с. 625). Имеет лексическую параллель в монг. яз.: *bükügeg*, халх. *бүхээг* 'ларёк, лавка, навес, тент'; бур. *бүхээг* 'навес, шалаш' (ЭСМЯ, 2015, с. 123), *бүхээг* 'навес; шалаш; балаган' (БРС, 2010а, I, с. 169);

чукаа 'изгородь дымокура из двух кольев' (ПМА). Данное словосочетание обнаружено во время диалектологической экспедиции в Виллюйский улус (район) в с. Кюбяинде (Югюлятский наслег). На данный момент исходная форма слова неясна, но, скорее всего, это заимствование из эвенкийского языка.

3. Мотивационная модель «Пространственная организация»

В данной группе представлены номинации, образованные на основе визуального сходства с другими объектами или обладающие отличительными формальными признаками:

- зооморфная метафора: *кыталык күрүү*. Возможно, номинация образована от ассоциации длинных жердей с длинными ногами стерха (белый журавль);

- указание на плотность: *симии күрүү*, *һимии күрүү* – от основы прилаг. *симии*, означающей 'плотно набитый; частый';

- указание на форму: *хараха* – конусообразная, *һүрдүгэс күрүү* – указание на длину, т. е. длинную жердь, протяженность изгороди;

- семантическая диффузия (пересечение семантических полей): *хараал ийэтэ* ~ *мунха ийэтэ* (общая функция – загон для задержания рыбы или скота), *өксөлгөн атах* ~ *өксөлгөн туута* (ассоциируется с кольями, которые используются и в рыболовстве, и в поимке скота), *ыскаамыйа күрүү* ~ *ыскаамыйа быһыт* (по принципу строения конструкции).

Так, нами рассмотрены диалектные наименования изгороди в якутском языке и представлены мотивационные модели, в которых отражается основной номинативный принцип – актуализация отличительных признаков при обозначении предмета. В наименованиях, прежде всего, выделяются материал, из которого сооружена изгородь, внешняя форма изгороди, ее функциональное назначение. Эти признаки служат не только для обозначения тех или иных особенностей изгороди, но и отражают практические навыки и приспособленность якутов к ведению традиционного хозяйства (скотоводство) в суровых климатических условиях Севера.

Заключение

На материале лексикографических источников и полевых данных был собран репрезентативный корпус слов из более чем 50 диалектных наименований якутской изгороди, который был подвергнут семантико-мотивационному анализу. Вариативность номинаций изгороди обусловлена ландшафтными условиями (аласный, суходольный, таежный типы ландшафта), конкретными утилитарными функциями изгороди. Основные выводы сводятся к следующему.

1. В основе номинаций лежат три ключевые мотивационные модели:

- «функциональное назначение» (для выпаса, для загона, для дымокура, для стога сена, для конкретных видов домашних животных). Формируются узкоспециальные народные термины, указывающие на цель сооружения;

- «материал и конструктивный элемент» (опора, колья, поперечный элемент – жердь, способы крепления). Эта модель является самой продуктивной, демонстрирует глубокие технические знания якутов;

- «пространственная организация» включает номинации, основанные на визуальном сходстве, указании на форму или плотность конструкции, а также семантической диффузии – переносе наименований

по конструктивному или функциональному сходству из наименований других тематических групп (другие виды традиционного хозяйства, промыслов).

2. Этимологический анализ позволил выявить наличие тунгусо-маньчжурских, русских диалектных и монгольских заимствований, что свидетельствует об активном взаимодействии культур на различных этапах становления и развития народов.

Перспективы дальнейшего исследования могут включать картографирование семантических или лексических изоглосс диалектных наименований якутской изгороди, а также междисциплинарное изучение – сопоставление языковых фактов с этнографическими материалами и расширение тематики: исследование смежных лексических групп (глаголы строительства изгороди), изучение символических функций изгороди в традиционной культуре якутов.

Список сокращений

аб. – абыйский говор	мом. – момский говор
алл. – аллаиховский говор	монг. – монгольский язык
амг. – амгинский говор	нюрб. – нюрбинский говор
бод. – говор бодайбинских якутов Иркутской области	ойм. – оймьяконский говор
бул. – булунский говор	олекм. – олекминский говор
бур. – бурятский язык	ПМА – полевые материалы автора
бур. зап. – язык западных бурят	прилаг. – прилагательное
бур.-монг. – бурятско-монгольский язык	рус. – русский язык
верх. – верхоянский говор	рус. диал. – диалекты русского языка
в.-кол. – верхнеколымский говор	сад. – садынский говор
вил. – вилуйский говор	сакк. – саккырырский подговор верхоянского говора
в.-вил. – верхневилуйский говор	с.-кол. – среднеколымский говор
глаго. – глагол	стлб. – столбец
горн. – горный говор	сунт. – сунтарский говор
жиг. – жиганский говор	сущ. – существительное
инд. – индигирские говоры	татт. – таттинский говор
канг. – кангалаский говор	токк. – токкинский говор
кол. – колымские говоры	у.-алд. – усть-алданский говор
лен. – ленский говор	у.-янск. – усть-янский говор
мег. – мегинский говор	халх. – халхаский диалект монгольского языка
м.-канг. – мегино-кангалаский говор	як. – якутский язык

Материалы исследования | Research materials

1. Аллахский Н. А., Луковцев Х. Х. Саха тылын синонимнарын кылгас тылддьыта = Краткий словарь синонимов якутского языка: пособие для учителей. Якутскай: Кинигэ издательствота, 1982.
2. Алтайско-русский словарь / отв. ред. А. Э. Чумакаев. Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2018 (АРС).
3. Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2005. Т. II. Буква Б (БТСЯЯ).
4. Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2007. Т. IV. Буква К (БТСЯЯ).
5. Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2008. Т. V. Буква К: күөлэһис гын – кээчэрэ (БТСЯЯ).
6. Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2009. Т. VI. Буквы Л, М, Н (БТСЯЯ).
7. Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2010. Т. VII. Буквы Њ, О, Ө, П (БТСЯЯ).
8. Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2011. Т. VIII. Буква С – сөллөбөр (БТСЯЯ).
9. Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2012. Т. IX. Буква С – сөллөй – сээн, буква Ъ (БТСЯЯ).
10. Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2014. Т. XI. Буква Т: төтөллөөх – тээтэннээ (БТСЯЯ).
11. Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2015. Т. XII. Буквы У, Ү (БТСЯЯ).
12. Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2016. Т. XIII. Буква Х (БТСЯЯ).
13. Бурят-монгольско-русский словарь / сост. К. М. Черемисов; под ред. Ц. Б. Цыдендамбаева. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1951 (БМРС).
14. Диалектологический словарь языка саха: дополнительный том / сост.: М. С. Воронкин, М. П. Алексеев, Ю. И. Васильев. Новосибирск: Наука, 1995 (ДСЯС).

15. Диалектологический словарь якутского языка / сост.: П. С. Афанасьев, М. С. Воронкин, М. П. Алексеев; отв. ред.: П. С. Афанасьев, В. М. Надеяев. М.: Наука, 1976 (ДСЯЯ).
16. Дружинина М. Ф. Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии: учебное пособие по русской диалектологии / науч. ред. Н. Г. Самсонов. Якутск: ЯГУ, 1997.
17. Мыреева А. Н. Эвенкийско-русский словарь / отв. ред. В. А. Роббек. Новосибирск: Наука, 2004.
18. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: в 3 т. Изд-е 2-е. Л.: Издание АН СССР, 1959а. Т. I (Пекарский I).
19. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: в 3 т. Изд-е 2-е. Л.: Издание АН СССР, 1959б. Т. III (Пекарский III).
20. ПМА / Николаев Е. Р. Интервью с Маисовым С. С., 1973 г. р., о традиционном хозяйстве: рукопись. Республика Саха (Якутия), с. Югюляты, 22.03.2023. В личном архиве Николаева Е. Р.
21. Попов Г. В. Этимологический словарь якутского языка. Новосибирск: Наука, 2003. Ч. 1. А – Дь.
22. Словарь русских народных говоров / сост. Н. И. Андреева-Васина и др.; гл. ред. Ф. П. Филин. Л.: Наука, Ленинградское отд-е, 1972. Вып. 9. Ерепня – Заглазеться (СРНГ).
23. Словарь русских народных говоров / сост.: Н. И. Андреева-Васина и др. Изд-е 2-е. СПб.: Наука, 2013. Вып. 46. Тычак – Ужоля (СРНГ).
24. Толковый словарь якутского языка: в 15 т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2005. Т. 2. Буква Б (ТСЯЯ).
25. Толковый словарь якутского языка: в 15 т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2006. Т. 3. Буквы Г, Д, Дь, И (ТСЯЯ).
26. Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь: в 2 т. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2010а. Т. I. А-Н (БРС I).
27. Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь: в 2 т. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2010б. Т. II. О-Я (БРС II).
28. Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. / гл. ред. Г. Д. Санжеев, ред. Л. Р. Концевич, В. И. Рассадин, Я. Д. Леман. М.: ИВ РАН, 2015. Т. I. А-Е (ЭСМЯ).
29. Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. / гл. ред. Г. Д. Санжеев, ред. Л. Р. Концевич, В. И. Рассадин, Я. Д. Леман. М.: ИВ РАН, 2016. Т. II. G-Р (ЭСМЯ).
30. Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. / сост.: Г. Д. Санжеев, М. Н. Орловская, З. В. Шервернина. М.: ИВ РАН, 2018. Т. 3. Q-Z (ЭСМЯ).
31. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские лексические основы на букву «К» / отв. ред. Г. Ф. Благова. М.: Наука, 2000 (ЭСТЯ).

Источники | References

1. Антонов Н. К. Материалы по исторической лексике якутского языка. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1971.
2. Данилова Н. И., Дьячковский Ф. Н. Основные принципы и способы создания якутских терминов по животноводству // Терминология и терминография в междисциплинарном измерении: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 125-летию со дня рождения Г. В. Баишева-Алтан Сарына (г. Якутск, 14-15 февраля 2023 года). Якутск: Якутский научный центр СО РАН, 2023.
3. Данилова Н. И., Дьячковский Ф. Н., Трофимова С. М. Названия пастбищ и животноводческих построек в якутском языке в сравнительном аспекте // Урало-алтайские исследования. 2025. № 1 (56).
4. Данилова Н. К. Жилище в системе традиционного мировосприятия народа Саха // Филология и человек. 2008. № 3.
5. Дьячковский Ф. Н., Пинигина О. Н. Семантическое пространство лексики материальной культуры в современном языке саха (на материале жилых построек) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 2.
6. Зыков Ф. М. Поселения, жилища и хозяйственные постройки якутов, XIX – начало XX в.: историко-этнографическое исследование / отв. ред. Ф. Г. Сафронов. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1986.
7. Иванов С. А. Лексические особенности говоров якутского языка: монография / отв. ред. П. А. Слепцов. Новосибирск: Наука, 2017.
8. Коркина Е. И. Северо-восточная диалектная зона якутского языка / отв. ред. Н. Н. Широбокова. Новосибирск: Наука, 1992.
9. Кулаковский А. Е. Научные труды. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1979.
10. Николаева М. П., Гаврильев С. Л. Үөдэй = Одеи. Дьокуускай: Алаас, 2022.
11. Сахалыы тиэрмини оноруу = Вопросы якутской терминологии: сборник научных трудов / эппиэттиир ред. филол. н. к. А. Г. Нелунов. Дьокуускай: Гуманитарной чинчийи института, 1995.
12. Серошевский В. Л. Якуты: опыт этнографического исследования. Изд-е 2-е. М.: РОССПЭН, 1993.
13. Скрябина А. А. Общетюркская лексика в наименованиях орудий труда якутского языка (лексические параллели в тюркских языках Сибири) // Новые исследования Тувы. 2024. № 2.
14. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. Изд-е 2-е, доп. М.: Наука, 2001 (СИГТЯЛ).
15. Шамаева А. Е. Монгольские параллели диалектной лексики якутского языка: дисс. ... к. филол. н. Якутск, 2012.

Финансирование | Funding**RU**

Исследование выполнено в рамках Госзадания № 075-00619-26-00 (научно-исследовательская работа «Якутский язык: современное состояние и развитие в аспекте систематизации лингвистических данных», FWRS-2024-0066).

EN

The study was carried out within State Task No. 075-00619-26-00 (research project “The Yakut language: current state and development in the aspect of systematizing linguistic data”, FWRS-2024-0066).

Информация об авторах | Author information**RU**

Николаев Егор Револьевич¹, к. филол. н.

¹ Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск

EN

Egor Revolievich Nikolaev¹, PhD

¹ The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk

¹ 1953307@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.01.2026; опубликовано online (published online): 04.02.2026.

Ключевые слова (keywords): наименования изгороди; диалектная лексика якутского языка; мотивационная модель; номинативные основы; материальная культура якутов; fence denominations; Yakut dialectal vocabulary; motivational model; nominative bases; material culture of the Yakuts.